

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш50

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Шерстобитова, Ольга.

Ш50 Академия Магических Талантов. Тайна янтарного дракона : [роман] / Ольга Шерстобитова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-121331-2

Кто бы мог подумать, что пробуждение всякой пакости — это талант!

Отправляешься в горы — и оказываешься в пещере, где случайно вызволяешь из плена древнего дракона. И неважно, насколько он этому рад.

Только успеваешь сбежать — как уже без права выбора зачислена в Академию Магических Талантов. И в друзьях у тебя волшебная саламандра, оборотни и да... неприятности!

Влюбляешься в собственного преподавателя — и сразу оказываешься втянута в тайны его прошлого.

Пройти мимо всего этого с моим-то даром? Невозможно! Остается только действовать и получать удовольствие от случившегося!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121331-2

© О. Шерстобитова, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ГЛАВА 1

Я проклинала все на свете, но все равно ползла. Иначе мое карабканье по Иремелю, второй по высоте горы Южного Урала, назвать было нельзя. Это нормальные люди, прежде чем соберутся в туристический поход, тысячу раз все взвесят, обдумают и не решатся. А я вот... соблазнилась. Или сманилась? Ответ на этот вопрос до сих пор не найден.

Мне, легкой на подъем, не в меру авантюрной и любящей места, овеянные мистическими легендами (а Иремель был именно таким), забраться на эту гору хотелось очень давно. Даже удивительно, что за свои двадцать три года я там не успела побывать с родителями, обожающими горы и работающими инструкторами в подобных походах. Непорядок! Просто обстоятельства складывались не в мою пользу. Каждый раз как соберусь на Иремель — и что-нибудь да случится. То соседи затопят, то бабушка приболеет, то пурга поднимется.

Но Иремель все равно манил, и мысли о нем не оставляли. Какой уж там! Я о нем столько вычитала и разузнала! И он казался мне волшебным, удивительным местом. Не зря же название переводится как Священная гора. И кроме того, Иремель считался зачарованным местом, где раньше обитал народ, обладающий некой силой. Чем не повод для нового приключения?

Даже почти понятно, почему меня понесло именно сюда. На Урале, конечно, есть много интересных и красивых мест. Один Таганайский хребет, на горы которого я за-

биралась с родителями не раз, чего стоит! И легенд о нем столько ходит... Нет же, мне подавай повыше, подальше и покрасивее. А теперь вот... наслаждайся, Рита, изобретением новых проклятий. Ага.

— Рита, а вы знаете, что эта гора помогает постичь смысл жизнь, расслабиться и отдохнуть? — спросил Стас, с которым мы познакомились в этом походе.

Я плюхнулась на один из валунов, которых на склонах горы имелось немало, и постаралась не рассмеяться. Да уж, постигнешь тут смысл жизни, когда единственная мысль — как бы добраться до вершины и растянуться там где-нибудь в позе морской звезды. И еще желательно не думать, что придется спускаться. А уж отдых-то какой... Ноги дрожат, исцарапанные руки трясутся, перед глазами пятна, а дыхание как у умирающего в страшных муках.

Я достала небольшой термос с горячим чаем, сделала глоток и недобро покосилась на Стаса. Кареглазый брюнет мне явно симпатизировал. И сейчас в его глазах плясали смешинки. Наверняка оценил мой внешний вид. И растрепанную косу, и обветренные губы, и алеющие от холодного ветра щеки. Хороша, что тут скажешь!

— Я в прошлый раз на Иремель зимой ходил, — заявил он, забираясь чуть выше и присаживаясь неподалеку. — Так там снега было столько...

— Сколько? — поинтересовалась я.

— По грудь мне! — хмыкнул парень. — А выше забрались, так Иремель в облаках потонул. Ничего не видно! И ветер поднялся такой...

— Какой? — снова не выдержала я.

— Выл как волк! Злой...

Я невольно улыбнулась, слушая его рассказ, убрала термос и решительно поднялась. Я обожала горы. Их величие и красоту не описать словами. Можно только забраться, прочувствовать, затаить в себе невероятное ощущение свободы и радости. В горы влюбляешься с первого раза и навсегда. И вернувшись домой из похода, через некоторое

время почувствуешь, как тебя снова тянет обратно. Или же... остаешься равнодушным. У меня оказался первый случай.

Теперь я поднималась все выше, поддаваясь невероятному очарованию этого места. Осень только вступила в свои права, внизу оставалось безграничное зеленое море с редкими желтыми и алыми пятнами. Вблизи Иремеля в основном росли мохнатые елки, и они ковром застилали пространство, колыхались на ветру, словно волны. Когда я только шла к горе, все было буквально пропитано хвойными запахами и звенящей свежестью. Красота-то какая! Сказка, да и только!

Жаль, родители сейчас не здесь, а в Альпах. Им бы понравилось! Но несколько месяцев назад маме с папой поступило интересное предложение о новой работе. И на семейном совете было решено не отказываться от такой возможности. Я, правда, с ними не отправилась, мне остался последний год в университете, а там уж... видно будет!

Голова немного закружилась, я покачнулась и снова остановилась отдышаться. Группа поднималась медленно, временами переговариваясь, расползалась по всей горе. Внутри неожиданно что-то екнуло, словно сердце зацепил невидимый крючок, и меня, порядком запыхавшуюся и не отдохнувшую, снова потянуло наверх.

Я точно стану сегодня изобретателем нового ругательства. И никогда... и ни за что не ползу на эту гору. Вообще на любую! Впрочем, кого я обманываю?

Ползу же? Ползу! Видимо, унаследовала от отца его жизнелюбие и невероятный оптимизм.

На вершине я оказалась совершенно внезапно. Ошеломленная, малость неадекватная и тяжело дышащая. Оглянулась — и сердце сделало кульбит. Волшебство этого места забрало меня в плен. Прямо вот сразу. Сквозь белесый туман виднелись горы и темная полоса леса. А ощущение

ние... словно мне кто-то невидимый на вершине подарил крылья! Да, ради этого сюда однозначно стоило забраться.

Я уже отдышалась и, пока часть забравшейся группы фотографировалась, перебралась на противоположную сторону. Воровато оглянулась — все же то, что я затеяла, малость попахивало детством, — а потом все-таки решилась.

Подошла почти к самому краю горы, туда, где облака, парят так низко, что стоит протянуть руку — и можно коснуться их края. Туман здесь казался совсем густым, повисшим рваными клочьями. Он путался в моих рыжих волосах, забирался под теплую куртку. А ветер по-прежнему обжигал холодом лицо и руки. Один вдох — и ощущение, что прямо сейчас можно перенестись на другой конец света.

Я раскинула руки, загадывая самое заветное желание. Пусть окружающие думают, что хотят, а моя мечта неожиданно возьмет и сбудется!

Ветер ударил в лицо, сильно и хлестко. Я распахнула глаза и глубоко вдохнула. Конечно, Иремель — место поразительно красивое, но очень уж своенравное, как любил рассказывать отец. И я в этом сейчас убеждалась. Погода тут менялась стремительно. Только что был сильный туман, плыли облака, кутая гору в свои объятия, а сейчас выглянуло солнце, осыпало радостью. Наверняка и каменные глыбы, покрытые зеленоватым мхом и лишайником, оставшиеся внизу, сейчас выглядят совсем иначе.

Я отошла еще чуть дальше, неожиданно споткнулась и увидела, как среди камней что-то сверкнуло. Спустилась немного по склону, наклонилась.

Украшение с одного бока было слегка присыпано землей, цепочка застряла между камней. Я подергала и, когда та поддалась, наконец смогла разглядеть находку. Украшение круглой формы спокойно умещалось на ладони, отливая золотом. По краям ползла вязь из каких-то незнакомых рун и символов. Невольно вспомнилось, что я читала, как на Иремель в давние времена частенько забирались шаманы,

устраивая загадочные ритуалы. Может, эта вещь принадлежала им и случайно оказалась на поверхности? Очень уж она необычная. По центру медальона сияет светло-голубой овальной формы камень, размером с ноготок на моем мизинце, обрамленный россыпью алых, синих и желтых самоцветов. И от него расходятся золотистые лучики.

Я погладила украшение и задумалась, что с ним делать. На вершине слышались голоса забравшихся людей, которые уже собирались спускаться. Решив, что на днях загляну в исторический музей и расскажу о находке, обернулась и недоуменно заморгала. Гора снова утонула в тумане, скрыв окружающий мир. И все бы ничего, но пространство вокруг наполнилось разноцветными огоньками размером с горошину, не больше. Некоторые начали вспыхивать, напоминая маленькое пламя, рассыпаться на искры и крутиться, как маленькие шутихи.

А может, мне кажется? Мерещится? Ну не может этого быть на самом деле! Я рванула на голоса, которые слышались на вершине. Ветер все еще играл с моей растрепанной косой, не давал расслышать слов. Почудилось лишь на мгновение, что я даже слышу какой-то лязг, будто кто-то дрался на мечах, но я не остановилась. Пробираться сквозь непонятно откуда взявшийся туман становилось сложнее, я боялась споткнуться, двигалась медленно. А потом украшение, все еще зажатое в моей руке, неожиданно начало нагреваться. Я попыталась его отбросить, но оно словно прилипло к руке.

Да что происходит?

Я сдалась, остановилась и позвала на помощь. Никто не отозвался, хотя голоса отчетливо слышались не так уж и далеко. Лишь ветер толкнул в спину так, что я буквально вылетела на площадку на вершине горы. Ни инструктора, ни группы, с которой пришла... Лишь туман с непонятными голосами, взрывающиеся разноцветные огоньки, которых с каждым мгновением становилось все больше, и жуткое ощущение нереальности происходящего.

Медальон вдруг выскользнул из рук, завис передо мной на расстоянии полуметра, заставляя колени подкашиваться, а мозг — лихорадочно искать объяснение происходящему. Чуть повисел, слабо светясь, поднялся и опять поплыл ко мне. Я дернулась, попыталась сбежать, но ноги словно приросли к земле. Не сдвинуться! Отмахнулась от медальона руками, но цепочка все же опустилась на шею, словно ей там самое место.

Ой, мамочки! Что сейчас будет! Во что я влезла? А-а-а!

Украшение, расположившись у основания шеи, засветилось янтарным светом, символы по его краю посыпались искрами. Они летали так далеко, что кололи мне руки и плечи, прожигая насквозь куртку, словно пытались от нее избавиться. А потом она просто вспыхнула на мне и рассыпалась черным пеплом.

Я уже не кричала. Шокированная происходящим, рассматривала свой когда-то красивый бирюзовый свитер. Теперь он был местами в проплешинах, местами — в черных пятнах. Самое странное, что искорки меня покалывали, скорее даже щекотали, несли в себе отголосок пламени, что таилось в незнакомом амулете, но не обжигали.

Я не сразу поняла, что творится, пока не заметила, как от искорок тянутся янтарные нити, опутывают меня, словно создают едва заметный кокон. И вокруг... тем, что происходило вокруг, лучше было не интересоваться. Сразу бежать и прятаться. Пространство озарялось вспышками, разрывалось, погружая в темноту, а затем его неожиданно заволочло радужной пеленой, и передо мной вспыхнула разноцветная воронка.

Нет-нет, я туда точно не хочу! Не надо! Но мироздание проигнорировало мою мольбу. Янтарный кокон замер, а потом буквально впитался в меня, опаливая жаром, заставляя на мгновение потерять связь с реальностью. Невидимая сила подхватила, подняла и запустила меня, словно ядро из пушки во все еще сияющую воронку.

Я летела и вопила, пока были силы, не охрип голос и в груди почти не закончился воздух. Прилетела неудачно, если честно. Врезалась во что-то твердое, на мгновение вспыхнувшее ярко-желтым. Послышался звон, как будто разбивался хрусталь, и пространство, где я оказалась, заволокла тьма.

Я застонала и витиевато выразилась. И даже не подозревала до этого, что знаю такие ругательства. В голове шумело, перед глазами по-прежнему темно, руки и ноги болели так, словно по мне потоптался слон, причем раз так триста, но, как ни странно, я была цела. Кожу немного пощипывало, но я выбралась из этой воронки невредимой, что уже радовало.

Осторожно села, ощупала пространство вокруг себя и взвизгнула. Рядом явно находился кто-то большой и теплый. В первую секунду мелькнула мысль об опасном звере, но шерсти на нем не обнаружилось. Значит... Человек? Судя по всему, да. И как он тут оказался? Я попыталась вспомнить, как вылетела из воронки и во что-то врезалась, но никого рядом не припоминала. Да и осколки камня, что странно, не ощущались вокруг. Это его так разнесло по сторонам, или я пролетела еще дальше, а не соскользнула тут же?

Думай теперь, что хочешь. И понимай все, как пожелаешь. И вообще... я домой хочу. Очень. И тьма всех побери, где я нахожусь? Куда меня занесло? Нет, ну вот кто-то же может прожить без приключений, почему со мной-то не срабатывает?

Тьма вокруг вдруг стала гуще, ощутиее. Тот, кто находился рядом со мной, издал едва слышный вздох. Кожу опалило холодом, пробрало до кончиков пальцев. Я вздрогнула.

— Иди сюда, — тихо, словно в полусне, позвал хрипловатый мужской голос.

Я дернулась, осознавая, что он исходит от незнакомца, который лежал рядом со мной. Ну, хотя бы живой! И то радость... Наверное.

— Зачем? — пролепетала я, ужасаясь тому, что мой голос после этого чудесного во всех отношениях перелета напоминает карканье вороны.

Мужчина не ответил. То ли сознание потерял, то ли уснул. Черт знает что творится! Надо отсюда выбираться! Немедленно!

Но тьма, как выяснилось, подобралась совсем близко, куснула мою ногу, словно пробуя на вкус, поползла ядовитыми щупальцами по телу. Я вскрикнула от неожиданной боли. Незнакомец, который лежал рядом, вдруг дернулся, каким-то странным рывком обхватил меня за талию, опрокинул на каменный пол.

Ой, мамочки!

Горячий, мощный, пахнущий хвоей с легкой горчинкой... Ощущения, запахи, звуки — все сливалось и перемешивалось.

Мне точно это снится. Однозначно.

Я не видела, что происходило в темноте, лишь ощущала присутствие мужчины, который замер, нависая надо мной, как могучая скала. Хорошим в этой ситуации было только одно: тьма, что жалила, словно ядовитая гадюка, отступила, затаилась. Она будто испугалась силы, живущей в незнакомом мужчине, которая чувствовалась столь явно, что невозможно было не заметить. Но я все еще ощущала присутствие тьмы и понимала, что стоит незнакомцу перестать закрывать меня собой, как болезненные ощущения вернутся.

Впрочем, в следующее мгновение я подумала, что лучше бы эта мгла меня слопала, потому что моих губ коснулись мужские. Сначала едва уловимо, будто чего-то опасаясь и проявляя осторожность, а потом эта сдержанность растаяла, как снег по весне. Жадно, требовательно, настойчиво... Он приник именно так, углубляя поцелуй. Словно иначе

незнакомец прикоснуться не умел или не мог. Я испугалась настолько, что задрожала и попыталась вырваться. И мужчина на маленькую вечность остановился, щекоча дыханием мое лицо, будто что-то осознал или о чем-то задумался, а потом снова коснулся губ и ошеломил уже тихой нежностью. На это отозвалась почему-то я вся, выгнулась, застонала. И зачем-то ответила, подалась навстречу и запустила руку в его волосы. Мягкие, шелковистые, длинные... Мир оставался где-то там, внутри растекался огонь, а вкус поцелуя словно дикий мед... Хмельной. Со вкусом запретельной опасности. С невероятным ощущением, что ждала этого мужчину всю жизнь.

Я точно сошла с ума. М-да, хорошо меня приложило, что тут скажешь! Уже и целуюсь с первым попавшимся незнакомцем. Мужчина вдруг хрипло застонал, отпустил меня и сел. Я чуть отползла, замечая, как тьма расступается, открывает взгляду огромную пещеру с высокими сводами. Под потолком мерцали какие-то кристаллы, но рассмотреть их в сумраке не удавалось, виднелись лишь контуры и мужской силуэт неподалеку.

Интуиция завопила, что пора бежать. Вот прямо сейчас, не мешкая, пока незнакомец не пришел в себя. Он пугал меня до дрожи, до мурашек на кончиках пальцев. И в то же время... притягивал.

Бежать и не оглядываться. Немедленно!

Я вскочила, споткнулась.

— Подожди! Не смей уходить!

Еще и приказывать начал! Я рванула в сторону, заметив черный провал выхода.

— Да стой же, глупая!

Маньяк! Однозначно! А кто еще полезет в такой ситуации целоваться? И кто тогда я, раз ответила? Так, подумаю об этом попозже.

Выскочила в проход и охнула от неожиданности. Я находилась в огромном зале, хотя он явно располагался в очередной пещере или являлся продолжением следующей. Сте-

ны-то каменные, усыпаны белыми, голубыми и медового цвета кристаллами. Прямо передо мной — выложенная алой мозаикой, чуть мерцающая дорожка. Слева и справа от нее высились овальной формы зеркала в три моих роста, не меньше. Они слабо светились голубым.

Я расслышала ругательство, которое донеслось из того места, где обнаружила незнакомца. Быстро оглянулась, но другого выхода из пещеры не нашла. Спрятаться тоже оказалось негде. Рванула по алой дорожке, вглядываясь в зеркала. У одного серебряная рама светилась символами, похожими на те, что были на найденном медальоне. Кстати, где это украшение, теперь неизвестно. Я его то ли потеряла, когда летела через воронку, то ли оставила в зале, где сейчас раздавалась отчетливая ругань незнакомца.

— Не вздумай от меня сбегать!

Конечно, так я и послушаюсь.

Интересно, он реально думает, что я смогу сама найти отсюда выход? Или же... Ближайшее зеркало чуть посветлело, пошло рябью. В нем отразилось красивое озеро, окруженное горами. Хм... Я что, попала в волшебный мир? Или ударилась головой и мне все это снится? Почему-то первый вариант казался реальнее, чем второй. А зеркала, теперь абсолютно все идущие рябью, напоминали... порталы! И судя по всему, они ими и были. Я каким-то образом попала в странную точку перехода, кажется. И полагаю, выберусь там, куда шагну.

Во втором зеркале отражался сказочный, почти хрустальный замок посреди снежной равнины. Замерзну я там, пока доберусь... Куда, в принципе, доберусь-то? Вопрос пока что открытый. Надо, наверное, какого-нибудь мага поискать, чтобы помог домой вернуться, если они тут существуют. Я поймала себя на мысли, что как-то подозрительно быстро смирилась с тем, что со мной случилось. Куда ж деваться-то!

Но до чего же красивый этот замок, который очаровывал с первого взгляда. Я вздохнула. Пусть и манит красотой,

но доверия почему-то не внушает. От замка так и веет... опасностью. Интересно моя интуиция срабатывает и так... странно!

В еще одном зеркале мелькнул цветущий сад. В следующих трех — совершенно разные города, по стилю напоминающие средневековые европейские. Времена года в них были разные. В первом царила осень, во втором — зима, а в третьем — лето, насколько я могла судить.

Вдали послышались шаги. Кажется, незнакомец пришел в себя окончательно и направляется сюда. Я встрепетнулась, понимая, что времени у меня немного, вскоре он окажется рядом. И чем все закончится, непонятно. Осталось только одно — решиться и шагнуть в одно из зеркал. Мужчина, кажется, появился у дальней стены и побежал. Я зажмурилась и, замирая от страха, шагнула в рябившее зеркало туда, где было, на мой взгляд, теплее всего.

Мгновение — и, совершенно не почувствовав перехода, я оказалась посреди улицы с уютными разноцветными домиками с черепичными крышами, сверкающими в лучах солнца, словно начищенные. Не думая, нырнула в ближайший проулок, затем в следующий, запетляла по улицам. Ведь отчетливо понимала, стоит незнакомцу заглянуть в нужное зеркало, как он увидит в нем меня. А если решит проверить свою догадку и шагнет следом? Я ведь так и не поняла, почему он ругался и что мешало ему догнать меня до того, как сбегу. Может, был ранен? Но я не припомнила запаха крови, да и бежал он за мгновение до того, как я ушла, весьма бодро. Вопросы снова остались без ответа.

Буду надеяться, что странная встреча обойдется без последствий. Я оглянулась, рассматривая аккуратные домики, увитые плющом и диким виноградом. И деревья какие-то странные, незнакомые, все сплошь в алых цветах. Да уж... попала так попала!

Осторожно выглянула из проулка и заметила большую площадь, на которой зазывалы всюю предлагали товар. Пахло сдобой, отчего в животе тут же заурчало, цветами,